

Капитализм и «Макдональдс»

Такая необычная фамилия Жанна досталась от отца-немца и мамы-шотландки. Живет она тоже на две страны — то в Германии, то в Великобритании. Но большую часть времени миссис Фео де ла Кроа разъезжает по миру.

— Мне интересно изучать культуру и языки других народов, — говорит Жанна. — Я считаю, если мы хотим, чтобы в мире царил мир, надо понимать друг друга. А для этого надо знать языки, путешествовать, познавать новое. И мне кажется, что социальная антропология — самый подходящий для этого инструмент. Антропологи и этнографы в Великобритании подолгу живут в стране или в группе, которые изучают, чтобы лучше понять их быт, социальный уклад. Я, например, полтора года жила в Токтогуле, изучала повседневную жизнь людей.

— Почему вы решили изучать именно Кыргызстан?

— Сейчас в мире очень большой интерес к Центральной Азии. В советское время люди на Западе вообще ничего не знали об этом регионе. Я чувствовала, что у меня образовался большой пробел в знаниях, и мне хотелось его восполнить. Через меня и другие будут постепенно открываться для себя этот уголок Земли. Немаловажны политический, экономический аспекты. Близость с Афганистаном — это тоже фактор. А также нефть и газ. Если говорить конкретно о Кыргызстане, то интерес к нему вызван двумя факторами, на первый взгляд противоречащими друг другу, — туризмом и революцией.

Западным людям интересно, почему в других азиатских странах не происходят такие события. Их восхищает, что люди здесь активны и требуют лучшей жизни. Население Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана тоже испытывает много трудностей, но возможности устроить переворот у них нет. Там авторитарный режим. Историкам этот регион интересен еще и потому, что у него очень космополитическая история. Яркий тому пример — Бишкек, где живут люди разных национальностей. Географическое положение Кыргызстана таково, что он является своего рода перекрестком культур. Рядом Китай, Россия. Я думаю, из этого можно извлечь массу выгод и возможностей.

Хорошо бы, чтобы тенденция политичности здесь сохранилась, ведь это мировая тенденция. Все думают, что глобализация — это капитализм и «Макдональдс» в каждой стране, а на самом деле это космополитизм, более глобальное мышление. Нельзя замыкаться на себе, надо быть открытым для других культур. Но есть и так называемый иррациональный фактор, почему лично мне интересен Кыргызстан. Исследователям здесь предоставляется полная свобода, никто не вмешивается в нашу работу. В Узбекистане или Таджикистане информанты беспокоятся, что из-за того, что они помогают иностранцам находить нужные сведения для исследований, у них будут проблемы.

Что стар, что млад

— У вас необычная тема исследования: «Что значит молодость и старость для кыргызстанцев». Чем обусловлен такой выбор?

— Здесь есть биографический момент. Дело в том, что я была очень близка с бабушками и дедушками и с отцовской, и с материнской стороны. Я всегда расспрашивала их, чем они жили и как. Из семейных историй можно многое узнать о жизни тех лет. На Востоке люди уважают старших, и мне хотелось понаблюдать за взаимоотношениями пожилых и молодых, чтобы понять: это просто слова или за ними что-то есть. Мир меняется, и отношения между разными поколениями тоже меняются, вопрос в том, как это происходит. Как социальный антрополог, я должна это знать, чтобы иметь возможность сравнивать с другими странами и таким образом познавать людей.

— А как относятся к старшим в Европе?

— Там нет такого выражения — «уважать старших». Это является чисто человеческим, но не социальным требованием. Любопыт-

Жанна Фео де ла Кроа окончила знаменитый Университет Сент-Эндрюса в Шотландии. Это тот вуз, где учились принц Уильям — старший внук британской королевы — и его теперь уже супруга Кэтрин Миддлтон. Только будущие герцог и герцогиня Кембриджские изучали там историю искусств, а Жанна — социальную антропологию. Она свободно говорит на пяти языках — английском, французском, немецком, русском и...кыргызском. В нашу страну, по признанию Жанны, ее привело научное любопытство.

Жанна Фео де ла Кроа окончила знаменитый Университет Сент-Эндрюса в Шотландии. Это тот вуз, где учились принц Уильям — старший внук британской королевы — и его теперь уже супруга Кэтрин Миддлтон. Только будущие герцог и герцогиня Кембриджские изучали там историю искусств, а Жанна — социальную антропологию. Она свободно говорит на пяти языках — английском, французском, немецком, русском и...кыргызском. В нашу страну, по признанию Жанны, ее привело научное любопытство.

ный момент. Я наблюдала, как работники различных НПО, а это, как правило, молодые люди, проводят тренинги в селах для старшего поколения. Например, по эффективному пользованию пастбищами или управлению рисками. Молодые тренеры, выступающим перед людьми, годящимися им в бабушки и дедушки, приходится тяжело. Нередко слушатели просто не воспринимают их всерьез, не считают, что могут научиться у них чему-то, потому что они еще молоды. В Европе учителей уважают, независимо от того, сколько им лет. Здесь же возраст — социальный фактор. В некоторой степени это геронтократия — власть старости.

— В научной среде у нас точно геронтократия. Молодым ученым непросто пробиться, старшие коллеги весьма ревностно относятся к их успехам и зачастую не дают возможности роста перспективным молодым кадрам, чувствуя, что им наступают на пятки.

— Считается, что в советское время образование было более качественным, соответственно у старшего поколения знания лучше, чем у нынешних специалистов. Это тоже одна из причин, почему авторитета у ветеранов больше. А с другой стороны, выходцев из той эпохи называют совками, людьми старой закваски. Говорят, что их идеи отдают нафталином. В Восточной Африке возраст — тоже важный социальный фактор. Там такая же ситуация, что и здесь. Но есть сферы, где другие приоритеты. Например, деньги: кто богаче, у того больше шансов. Красота — тоже один из таких факторов.

Кто помирят «осси» и «весси»?

— Насколько известно, в Германии, где вы сейчас живете и работаете, тоже есть некое социальное разделение между выходцами из бывшей ГДР и ФРГ. Насколько оно сильно и в чем выражается?

— Да, между ними до сих пор сложные отношения. Хотя, казалось бы, какая разница, ведь страна одна, народ — один. Тем не ме-

Две родины Жанны

Жанна Фео де ла Кроа окончила знаменитый Университет Сент-Эндрюса в Шотландии. Это тот вуз, где учились принц Уильям — старший внук британской королевы — и его теперь уже супруга Кэтрин Миддлтон. Только будущие герцог и герцогиня Кембриджские изучали там историю искусств, а Жанна — социальную антропологию. Она свободно говорит на пяти языках — английском, французском, немецком, русском и...кыргызском. В нашу страну, по признанию Жанны, ее привело научное любопытство.

не у тех и других разный подход к работе, есть особенности диалекта. Например, в 1990-е годы в ФРГ считали, что в бывшей ГДР не знают, как делать бизнес, что те немцы — никудышные предприниматели. А в бывшей ГДР у людей предубеждение, что жители ФРГ — сплошь эгоисты, буржуи и капиталисты. И до сих пор такое мнение бытует. Еще гэдэровцы ностальгируют по некоторым вещам из своей прошлой жизни, например по «Траби» — так называют знаменитый автомобиль «Трабанд», который выпускали в ГДР. Что-то вроде ВАЗ-2101 — «Жигули», которые в Советском Союзе именовали «копейкой».

Жители ГДР у нас называют «осси», а ФРГ — «весси», производные от слов Osten (Восток) и Westen (Запад). Молодое поколение меньше подвержено таким стереотипам. Думаю, лет через 10 эта градация исчезнет совсем. Но пока даже среди берлинцев есть разделение. В части бывшей ГДР проспект Сталина переименовали в проспект Карла Маркса. В Бишкеке тоже есть такая улица. Там до сих пор стоят памятники Энгельсу, Красной Армии. Так что на Западе тоже есть социальные конфликты. Это миф, будто там рай.

— Вы приехали впервые в Кыргызстан в 2005-м, после первой революции. В прошлом году произошла вторая. Не страшно было оставаться здесь и продолжать исследование?

— У меня всегда есть надежда, что будет лучше. Страшно не было и уезжать не хотелось. В Токтогульском районе, где я жила, было спокойно. Кроме того, у меня здесь хорошие и надежные друзья, они всегда готовы прийти на помощь.

— Как ваша семья относится к тому, что вас подолгу не бывает дома?

— Моя семья тоже разбросана по миру. Мама живет в Германии, отец — в Греции. А муж — в Шотландии. Он художник, занимается веб-дизайном, снимает короткометражные фильмы, увлекается фотографией. Кстати, он несколько раз приезжал в Кыргызстан, гостил у меня. К тому, что меня подолгу нет, относит-

ся нормально. Он понимает, что это моя профессия. В свою очередь я тоже даю ему свободу жить так, как он хочет. Но, конечно, мы идем на компромиссы.

— В Кыргызстане вы чувствуете себя как дома?

— В большинстве случаев — да, у меня тут много друзей. Бывает, правда, что некоторые люди относятся недоброжелательно. Но такое случается в любой стране. Например, узнав, что по отцу я немка, представители старшего поколения могут снисходительно сказать: «Ну ладно, сейчас-то мы друзья». Германия старается заглядеть вину Гитлера, но эту войну нам все еще припоминают. Понятно, что такие страшные страницы из истории не вырвешь. Но самое неприятное, когда люди начинают говорить со мной на антисемитские темы. Думаю, что я поддержу их. А для меня это шок. Иногда, когда не хочу ничего никому объяснять, говорю, что я шотландка.

— Кстати, вы сами себя кем чувствуете — немкой или шотландкой?

— Просто европейкой. Я стараюсь быть человеком мира. Для меня и английский, и немецкий — родные языки. У меня два гражданства. Кстати, вторая жена моего отца, с которой он живет в Греции, по национальности поляк. И мы прекрасно ладим. Неважно, какие у человека корни, главное, что бы он был Человеком.

Амалия БЕНЛЯН.

Фото из альбома Жанны ФЕО де ла КРОА.

Язык проглотишь

Шотландские оладьи

Ингредиенты: мука — 1,5 стакана, порошок пекарский — 2 чайные ложки, одно яйцо, соль — по вкусу, пудра сахарная — 25 г, свежее молоко — 1 стакан. Для приготовления оладий также понадобится апельсиновое масло. Готовится оно так: сок апельсиновый — 6 чайных ложек, масло сливочное — 180 г, пудра сахарная — 1 столовая ложка, тертая цедра половинки апельсина. В емкости взбиваем все ингредиенты до тех пор, пока смесь не будет однородной и воздушной. Затем замешиваем тесто. Муку, соль и пекарский порошок насыпаем в мисочку, смешиваем с пудрой и делаем углубление посередине. В другой посуде перемешиваем яйцо с молоком и вливаем в углубление. Перемешав все это, получаем жидкое тесто. Теперь разогреваем сковороду, предварительно смазав ее жиром. Деревянной ложкой наливаем тесто на поверхность и жарим. Как только подрумянилась одна сторона, переворачиваем и жарим чуть больше минуты. Подавать шотландские оладьи надо теплыми с апельсиновым маслом.

К истокам

Стипендия имени Уильяма и Кейт

Университет Святого Эндрюса в этом году отмечает 600-летие со дня основания. Это первый вуз Шотландии (основан в 1413 году) и третий по старшинству из всех университетов Великобритании. Там учатся почти 7 тысяч студентов со всего мира, которые создают дружелюбную и космополитическую среду.

Университет завоевал широкую популярность благодаря преподавателям, исследованиям и курсам в области биологии, химии, классической литературы, компьютерных наук, богословия, экономики, английского языка, киноискусства, истории, иностранных языков, географии, международных связей, менеджмента, математики, медицины, регионоведения, философии, физики, астрономии, психологии и социальной антропологии. Кстати, Сент-Эндрюс учредил специальную стипендию в честь свадьбы двух своих знаменитых выпускников — принца Уильяма и Кэтрин (Кейт) Миддлтон. Ее получают лучшие студенты.

Своим появлением первый шотландский университет обязан преподобному Генри Уордлоу, доктору канонического права, получившему ученую степень в Сорбонне. Он был назначен епископом Сент-Эндрюса и сразу же столкнулся с серьезными проблемами из-за явной нехватки образованных клириков. Это подвигло его к созданию первого колледжа в Сент-Эндрюсе. Говорить о том, что в те времена там давали академическое образование, не приходится. В условиях тогдашней Шотландии речь скорее шла о ликвидации элементарной безграмотности. Университет, по существу, выполнял роль семинарии и готовил исключительно священников. Студентам прививали элементарные математические знания и начальные представления об астрономии Птолемея (чтобы уметь вычислить день Пасхи), основы грамматики и географии, а также музыкальные навыки, достаточные для ведения богослужения.

Тем не менее университет довольно интенсивно развивался. В немалой степени этому способствовало покровительство шотландских королей: Яков I еще в 1423 году освободил учебное заведение от каких-либо податей. Первоначально для занятий было отведено деревянное здание, а первый университетский корпус — колледж Святого Сальвадора — построили лишь в 1458 году. В 1512 году был основан второй колледж — Святого Леонарда, а в 1538 году еще один — Святой Марии. Однако общее кампуса так и не сложилось — до сих пор университетские корпуса разбросаны по всему городу.